

НАТАЛЬЯ
Александрова

НАТАЛЬЯ
Александрова

Марафон
с риском для жизни

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Ранее книга выходила под названием
«Убийство напрокат»

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Марафон с риском для жизни : [роман] /
Наталья Александрова. — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-17-095611-1 (Иронический детектив)

Оформление *Евгении Алёнушкиной*

ISBN 978-5-17-095612-8 (Следствие ведут...)

Оформление *Ксении Щербаковой*

Иллюстрация *Оксаны Мосаловой (Мошомедве)*

Детектив-любитель Надежда Лебедева последнее время вела обычную жизнь примерной домохозяйки — занималась домом, готовила обеды и встречала по вечерам мужа с работы. Но такие однообразные будни быстро наскучили Надежде Николаевне, ведь больше всего на свете она любила расследовать разного рода криминальные истории. Причем делала это, что называется, «из любви к искусству», не требуя ни денег, ни славы.

Поэтому рассказ о странной смерти молодой девушки на воскресном пикнике, услышанный Надеждой от случайного попутчика в пригородной электричке, прозвучал для нее как «сигнал к действию». Адреналин закипел, и Надежда Николаевна, не задумываясь о последствиях, кинулась выяснять, что же на самом деле случилось в тот злополучный уикенд.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Александрова, 2015
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

Надежда Николаевна привычным жестом поправила волосы, уселась на жестком диванчике поудобнее и раскрыла книгу. Поезд быстро понесся через поля и леса к городу Санкт-Петербургу. Дорога знакомая — по ней Надежда ездила с дачи уже тысячи раз. Она села на конечной станции, народу в вагоне было немного — будний день, не поздно. Минут через сорок набьются дачники из садоводства, заставят весь вагон сумками да тележками, станет душно и шумно. За окном собирался дождь, и Надежда никак не могла понять, уезжает от него электричка или, наоборот, приближается.

Серые облака висели низко-низко и вот-вот грозили пролиться нудным мелким осенним дождем.

Настроение у Надежды было так себе, очевидно, из-за погоды. Лето вообще выдалось в этот год на редкость дождливым, правда, в июле порадовало тремя жаркими неделями. Август был прохладный, предрекали теплую осень, и вот на тебе — снова дожди.

Надежда вздохнула и уткнулась в детектив, который никак не могла дочитать, потому что он ей

совершенно не нравился. Героиня по ходу дела очень много бегала, знакомилась с огромным количеством людей, так что в глазах рябило от имен, и было совершенно непонятно, посторонние это люди или один из них впоследствии окажется убийцей. Все это Надежду сильно раздражало, потому что она очень гордилась своим умением угадывать убийцу не позже чем на двенадцатой странице. В этом же детективе, где персонажей насовали столько, что им было тесно на страницах, ей ничего не светило, оттого она и сердилась.

На очередной остановке открылись двери и в вагон вошли люди. Прямо напротив Надежды сел мужчина, прилично одетый и чисто выбритый, то есть непохожий на дачника. Мужчина был без вещей, без книжки и без газеты, так что пришлось Надежде уткнуться в детектив, чтобы не встречаться все время глазами с незнакомым человеком.

Дальше пассажиры пошли косяком. И вот уже рядом с мужчиной пристроилась девушка с журналом, а рядом с Надеждой прочно утвердилась суровая старуха в резиновых сапогах и штормовке. Старуха придвинулась к Надежде как можно ближе, а на свободное место всунула свою неподъемную сумку. Сама же прислонилась к спинке сиденья, устала прямо перед собой и закаменела. Если бы Надежда закрыла глаза, она не смогла бы с уверенностью сказать, что находится рядом с ней — человек, памятник или вовсе монолитная скала. Оттого что со стороны старухи у нее затекло плечо,

Надежда пошевелилась и вздохнула — в дороге соседей не выбираешь...

Однако через несколько минут стало видно, что все не так плохо, потому что серые тучи остались позади, на небе появились веселые голубые лоскутки и торопливые ватные облака. Выглянуло солнышко и осветило нарядные палисаднички проносящихся мимо домов, а в них — бордовые георгины и розовые астры, а также белые, желтые и лиловые хризантемы.

Надежда не очень любила осенние цветы за их вызывающую пышность, но следовало признать, что палисадники очень красивы.

На душе стало веселее, она захлопнула надоевший детектив и тут заметила, что с мужчиной напротив что-то не то. Он как-то странно скорчился, был очень бледен, тяжело дышал, на лбу выступила испарина.

— Вам плохо? — наклонилась к нему Надежда. — Что случилось?

— Да что-то нехорошо, — прошептал он. — Сердце прихватило, душно здесь очень...

Тут глаза его закатились, и он обмяк. Надежда испугалась и плеснула ему в лицо водой из бутылки, которую взяла с собой в дорогу. Мужчина очухался, поглядел осмысленно, взял из рук Надежды бутылку и сделал несколько глотков. Потом трясущейся рукой достал платок и обтер мокрые щеки и лоб.

— Благодарю вас, — сказал он, с сожалением глядя на бутылку.

— Оставьте себе, — улыбнулась Надежда, — там все равно уже на донышке.

Болезный попутчик достал из кармана маленький флакончик с таблетками и положил одну под язык.

— Сейчас полегчает, — сказал он.

Надежда попросила молодого человека, сидевшего впереди, открыть окно, что тот и сделал, не пререкаясь. Девушка с журналом во время инцидента покосилась на них, но ничего не сказала, только отодвинулась подальше, старуха же и бровью не повела. И вообще, по мнению Надежды, находилась в глубоком ступоре.

Мужчина отвернулся к окну, Надежда посчитала свой долг по отношению к ближнему выполненным и уткнулась в книгу. Через некоторое время, когда детектив снова надоел, а за окном не было ничего интересного, она подняла глаза и заметила, что попутчик смотрит на нее и рассеянно улыбается. Вид у него был не такой больной, руки не дрожали, и лицо слегка порозовело.

— Вам лучше? — вежливо спросила Надежда.

Надежда Николаевна Лебедева справедливо полагала, что достигла уже такого возраста (как ни противно это сознавать, но этой весной ей исполнилось пятьдесят), когда никто не подумает о ней плохо, если она заговорит в электричке с незнакомым мужчиной. Никто не примет ее простой вопрос за заигрывание или за желание познакомиться. Поэтому она слегка удивилась, заметив, что деви-

ца напротив бросила на нее из-за журнала злобный взгляд. Старуха по-прежнему ни на что не реагировала, возможно, спала с открытыми глазами.

— Благодарю вас! — так же вежливо ответил мужчина. — Бывает, знаете ли... Особенно осенью.

— Да, погода нестабильна, — поддержала разговор Надежда.

— А вы, я смотрю, детектив читаете? — оживился мужчина. — Нравится?

— Не очень, — честно ответила Надежда. — Как-то все путано, да еще урывками читаю, уже забыла, что в начале было...

— Детективы любите... — задумчиво сказал мужчина. — А хотите послушать любопытный сюжет?

Надежда не смогла ответить хамское «нет». Возможно, потому, что книга и вправду была не слишком захватывающей, а делать все равно было совершенно нечего. Девчонка из-за журнала бросила на нее еще один злобный взгляд, тогда Надежда как можно приветливее улыбнулась мужчине напротив и приготовилась слушать.

— Вот представьте себе... Живет человек в загородном доме.

— Дом большой? — тут же встряла Надежда с вопросом. — Коттедж нового русского?

— Дом довольно большой и старый... — ответил рассказчик. — Впрочем, он хорошо сохранился. Человек этот уже не слишком молод и одинок.

— У него жена умерла? — снова не утерпела Надежда.

— Жена к данной истории не имеет никакого отношения, — ответил мужчина, и она услышала в его голосе нотки неприязни, но отнесла это на счет своих высказываний и решила не валять дурака, а слушать внимательно. — К мужчине довольно часто приезжают гости, — продолжал ее собеседник, — особенно летом. Потому что дом, как я уже говорил, большой, комнат в нем много, можно остаться ночевать. Вокруг дома хороший сад, можно и гамак повесить, и шашлык пожарить. Недалеко от дома река, так что любителям купания и рыбалки тоже есть где развернуться.

На этот раз Надежда не стала ничего говорить, только согласно кивнула.

— И вот однажды на выходные приехала большая компания — шесть человек.

— Стало быть, всего их было семеро? — снова не смогла сдержаться слушательница.

— Вот именно, вы совершенно верно отметили, что хозяин был один. То есть у него не было пары.

— А остальные шестеро, значит, были парами? Вы не сердитесь, что я перебиваю, — заторопилась Надежда, — просто я хочу сразу уточнить все детали, чтобы потом не возвращаться...

Девица выглядывала из-за своего журнала, на лице у нее читался явный интерес к разговору.

— Так случилось, что компания подобралась разношерстная, гости не сговаривались, одна пара приехала даже без звонка, наудачу. Значит, собрались семь человек: сам хозяин, его бывшая сослуживица

со своим знакомым, сын его старого друга с девушкой — эти как раз приехали без приглашения, а также давнишний приятель хозяина с молодой спутницей.

— Она была его девушкой? — уточнила Надежда.

— Ну, кажется, да... Они вели себя так, что окружающим было не совсем ясно, какие же их связывают отношения.

— А что, этот самый... давнишний приятель был женат? — проницательно заметила Надежда.

— Ну, в некотором роде. Поэтому Олег... то есть я хочу сказать... ну, назовем его Олег... был слегка недоволен, когда увидел молодого человека — сына старого друга хозяина. Сам-то друг давно умер, но хозяин дачи знал его сына еще мальчишкой и поддерживал с ним отношения. Так вот, этот парень, конечно, встречал раньше Олега...

— И что же было дальше? — спросила Надежда, видя, что рассказчик слишком увлекся подробностями, а поезд быстро приближается к городу, вот уж и Павловск проехали.

— Они очень хорошо провели время — загорали, ходили купаться, вечером были шашлыки на свежем воздухе, много красного вина и музыки... А наутро обнаружилось, что та самая девушка, с которой приехал Олег, Ир... назовем ее Ирмой... так вот, оказалось, что она мертва.

«Вот наконец и к делу подошли, — мелькнуло в голове у Надежды. — Теперь, собственно, и начинается детектив. А я уж думала, что так до города и не успеем...»

— Отчего же она умерла?

— Ночное апноэ, — ответил ее собеседник.

— Что еще за зверь? Вы не шутите? — удивилась Надежда.

— Ни в коей мере. По-научному это звучит так: синдром обструктивного апноэ сна. А если по-простому, Ирма задохнулась ночью во сне. Такие случаи бывают.

— Однако с чего это молодой девушке вдруг задыхаться? — упрямо заговорила Надежда. — К тому же, если бы все было так просто, вы бы не стали рассказывать мне эту историю...

— Верно, но дело в том, что ночью с ней никого не было. Мужчины до трех часов играли в карты на веранде, потом улеглись спать там же, поскольку еще и выпили порядочно. Не считая хозяина, конечно, который ушел в свою спальню на первом этаже довольно рано. Девушку нашли утром уже окоченевшую. Полиция, разумеется, завела дело, но, когда послали запрос в поликлинику по месту жительства Ирмы, оказалось, что у нее с детства болезнь щитовидной железы, так что такой исход был вполне возможен. В общем, дело закрыли, записав: «смерть от естественных причин».

— Ну надо же... — протянула Надежда. — И где же тут детектив?

— Дело в том, — продолжил мужчина, — что хозяин дома большой любитель фотографировать. Это его хобби. Он много снимал своих гостей, причем не всегда это были парадные фотографии, когда

все стоят на лужайке с глупыми лицами и пялятся в объектив. Настоящий любитель сам выбирает и модель, и кадр. В общем, когда все уехали и полиция перестала таскать хозяина на допросы, у него наконец-то руки дошли до снимков. Он досконально рассмотрел все фотографии, расположил их в нужной последовательности и... совершенно ясно увидел, что Ирму убили.

— Что, на снимке был запечатлен сам момент убийства? — Надежда даже зажмурилась, до того стало интересно.

— Нет, конечно, — усмехнулся рассказчик. — Просто глядя на снимки, он многое понял — кто мог желать девушке зла, кто ее ненавидел... И не только это.

— Даже если у нее были враги, это вовсе не доказывает, что ее убили.

— Верно, но все же такое совпадение... Что бы вы сделали на месте хозяина дома?

— Ну... — протянула Надежда, — думаю, что в полицию я бы не пошла, поскольку прямых доказательств у меня нет, а постаралась бы потихоньку разведать, что там и как...

— То есть вы бы попытались сами расследовать это дело? — уточнил мужчина.

— Угу, — задумчиво ответила Надежда, снова поймав сердитый и вместе с тем насмешливый взгляд девицы с журналом.

Тут до Надежды дошло, что всю дорогу девица держит журнал в одном и том же положении, из

чего следует, что она его вовсе не читает, а подслушивает разговор.

«Есть такие люди, до всего им дело», — рассердилась Надежда и бросила на девицу не менее зверский взгляд. Та фыркнула и отвернулась.

В это время объявили, что следующая остановка Купчино, и народ засобирался, так как в Купчине располагалась станция метро, на которую можно попасть прямо с железнодорожной платформы.

— А что же было дальше? — только и успела спросить Надежда.

— Да ничего, я же предупредил, что могу рассказать только сюжет детектива.

— Это не сюжет, это завязка, — буркнула Надежда и подумала: «Свинство какое! Только любопытство разжег!»

Очевидно, эти мысли отразились на ее лице, потому что мужчина усмехнулся и развел руки. Это он сделал уже на ходу, поскольку, не обремененный сумками, успел проскочить к выходу пораньше. Надежда же закопалась — пока достала с полки сумки, пока вынула зонтик, поскольку за окном опять шел дождь... В общем, вышла на платформу одной из последних.

Вокруг плотным потоком текла толпа озабоченных людей с сумками и тележками — народ вывозил урожай с дачных участков. Электричка посигналила и отошла от платформы, толпа поредела, и в это время где-то впереди послышался женский крик. Тут же мимо Надежды проскочил парень с абсо-

лютно дикими глазами. Он летел, не разбирая дороги, и наскочил на Надежду. Толкнув ее так, что она едва удержалась на ногах и выронила сумку, парень, не подумав извиниться, понесся дальше. Надежда выругала его про себя, подняла сумку — к счастью, в ней не было ничего хрупкого — и пошла дальше. Впереди происходило какое-то движение, появились двое полицейских, которые отгоняли народ от кого-то, лежащего на земле.

— Что случилось? — машинально спросила Надежда встречную женщину в форме железнодорожника.

— Пассажиру одному плохо стало, — равнодушно ответила та, — вроде бы умер...

Сердце у Надежды отчего-то екнуло. Очень медленно она приблизилась к небольшой, тесно сгрудившейся кучке народа, которая закрывала собой лежащее на асфальте тело.

— Разойдитесь, граждане! — гаркнул мрачный полицейский. — Дайте медицине проехать!

Прямо на платформу въехала карета «скорой помощи», любопытных оттеснили, тело подняли и понесли в машину. Надежда не слишком удивилась, когда узнала того самого мужчину, который ехал с ней в электричке. Она сразу подумала, что плохо стало именно ему, оттого и сердце екнуло. Но не успела Надежда сделать и шага, как рядом раздался дикий вопль:

— Вот же она, вот!